

Экономика

Роль зарубежных китайцев в развитии северной ветки Экономического пояса Шелкового пути

© 2016

А.В. Афонасьева

В статье рассматривается проблематика экономического влияния зарубежных китайцев в основных регионах Китая, Казахстана и России, через которые предполагается проложить северную ветку Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Автор анализирует территориальную структуру инвестиций и отраслевую структуру предприятий *хуацяо* в экономическом районе кольца Бохайского залива, в отдельных населенных пунктах центральных и западных районов КНР. Исследуется отраслевая структура китайских крупных (государственных и частных) компаний в Казахстане и России, оцениваются возможности бизнес-сообщества зарубежных китайцев участвовать в продвижении ЭПШП.

Ключевые слова: зарубежные китайцы (*хуацяо*), китайские мигранты, Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП), КНР, Казахстан, Россия.

Провозглашенная председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. концепция Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) является ключевой стратегией экономического развития КНР в текущем столетии. На внутригосударственном уровне она призвана ускорить развитие западных и центральных районов КНР, на внешнем направлении — сделать более мощным «выход за рубеж» китайского бизнеса. Предусматриваются три основных ветки Экономического пояса Шелкового пути: северная (Китай — Казахстан — Россия), центральная (Китай — Центральная Азия — Ближний Восток — Западная Европа) и южная (Китай — Пакистан).

Почти одновременно с объявлением концепции ЭПШП в китайских политических и научных кругах стала популярной идея привлечения зарубежных китайцев (*хуацяо*) к участию в этом мегапроекте. *Хуацяо* — это сокращенная форма китайского термина *хуацяо хуажэнь*, т.е. китайские эмигранты в совокупности — как граждане КНР, так и китайцы с иностранным гражданством.

Отметим, что к 2013 г. совокупный капитал зарубежных китайцев оценивался приблизительно в 5 трлн долл. США, доля их капитала в общем объеме накопленных прямых инвестиций в КНР превысила 60%, они вели бизнес в странах, через которые должен пройти ЭПШП, и практически на всей территории КНР.

Афонасьева Алина Владиславовна, кандидат экономических наук, ученый секретарь, старший научный сотрудник ИДВ РАН. E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru.

Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-07-50008.

Для России большой интерес представляет северная ветка ЭПШП, так как значительная ее часть проходит по нашей территории. Кроме маршрута «Китай — Казахстан — Россия», существуют и другие варианты: «Китай — Монголия — Россия»¹ и «Западный Китай — Центральная Азия — Россия — Европа»². В данной статье анализ будет проводиться для варианта «Китай — Казахстан — Россия». Он берет начало на территории КНР в экономическом районе кольца Бохайского залива: пров. Ляонин (г. Далянь) — пров. Хэбэй (г. Циньхуандао) — Тяньцзинь — Пекин или пров. Шаньдун (уезд Уди) — Тяньцзинь — Пекин), проходит через пров. Шаньси (г. Датун) в Автономный район Внутренняя Монголия (г. Хух-Хото — хошун Эдзин-Ци), далее через Синьцзян-Уйгурский автономный район (г. Иу/Атурюк и Алтайский район), затем входит в Казахстан (г. Усть-Каменогорск) и на территорию России (Омск — Москва — Санкт-Петербург)³. Общая протяженность этой ветки составляет ориентировочно 8700–9400 км, из них по территории КНР проходит примерно 3880–4580 км, Казахстана — 1220 км, России — 3600 км.

Китайская часть северной ветки ЭПШП и влияние хуацяо

Экономический район кольца Бохайского залива является начальным пунктом северной ветки, в его состав входят пров. Ляонин, Хэбэй, Шаньдун и города центрального подчинения Тяньцзинь и Пекин (в научных кругах КНР пока что не сформулировано единое определение географических границ Экономического района/экономического пояса кольца Бохайского залива). Общая численность населения этого региона составляет 250 млн человек, на него приходится примерно четвертая часть ВВП Китая, инвестиций в основные производственные фонды, потребления, экспорта и импорта страны⁴. Регион имеет выгодное географическое положение, мощную экономическую базу и является одним из новых полюсов роста Китая с огромным экономическим потенциалом. Во внутреннем региональном продукте (ВРП) всех городов и провинций, относящихся к данному региону, весьма высок удельный вес промышленности и сферы услуг: в Пекине — соответственно 18,7 и 77,0%, в Тяньцзине — 46,3 и 48,1%, в пров. Хэбэй — 47,2 и 35,1% (в Циньхуандао — 32,7 и 47,5%), в пров. Ляонин — 46,9 и 37,9% (в Даляне — 43,7 и 44,2%), в пров. Шаньдун — 43,3 и 42,2% (в уезде Уди — 46,3 и 33,4%) соответственно. В отдельных провинциях, городах и уездах относительно значимое место занимает и аграрный сектор: в пров. Хэбэй — 12,1% (в Циньхуандао — 13,7%), в уезде Уди (пров. Шаньдун) — 15,0% (см. табл. 1).

Из кольца Бохайского залива северная ветка ЭПШП переходит в пров. Шаньси (г. Датун), относящуюся к Центральному Китаю. Население Шаньси составляет 3,65 млн человек. Доля ВРП, инвестиций в основные производственные фонды пров. Шаньси составляет около 10% от показателей по центральным районам и 2% от показателей по стране в целом, доля экспорта и импорта 7,1% и 0,4% соответственно⁵. В отраслевой структуре экономики пров. Шаньси и в г. Датун превалирует промышленность — 49,9% и 37,5% соответственно и сфера услуг — 48,4% и 50,2% соответственно (см. табл. 1).

Далее маршрут северной ветки перемещается в западные районы Китая — АР Внутренняя Монголия (г. Хух-Хото — хошун Эдзин-Ци) и Синьцзян-Уйгурский АР (г. Иу и Алтайский район). Общая численность населения этих двух районов составляет 43,2 млн человек, на них приходится 20% ВРП и инвестиций в основные производственные фонды, 18,0% объема потребления, 14,0% экспорта и импорта западных районов. В сравнении с данными по КНР в целом, эти показатели составляют 4,3%, 5,0%, 3,8% и 1,0% соответственно⁶. В отраслевой структуре экономики АР Внутренняя Монголия высок удельный вес промышленности и сферы услуг — соответственно 46,7% и 37,3% (в г. Хух-Хото соотношение меняется в пользу сферы услуг, в хошуне (уезде) Эдзин-цзи — в пользу промышленности). В структуре экономики Синьцзян-Уйгурского АР наряду с

высокой долей промышленности и сферы услуг весомые позиции имеет аграрный сектор — 17,5% в целом по СУАР, 17,0% и 19,8% — в уезде Уи и в Алтайском районе соответственно (см. табл. 1).

Таблица 1

Отраслевая структура экономики районов китайской части северной ветки Экономического пояса Шелкового пути, %⁷

	Первая сфера	Вторая сфера в т. ч. промышленность		Третья сфера
Район кольца Бохайского залива				
г. Пекин	0,8	22,2	18,0	77,0
г. Тяньцзинь	1,3	50,6	46,3	48,1
пров. Хэбэй*	12,1	52,8	47,2	35,1
г. Циньхуандао*	13,7	38,8	32,7	47,5
пров. Ляонин*	8,6	53,5	46,9	37,9
г. Далянь	6,1	49,7	43,7	44,2
пров. Шаньдун	8,3	49,5	43,3	42,2
уезд Уди	15,0	51,6	46,3	33,4
Центральные районы				
пров. Шаньси*	5,8	55,8	49,9	38,4
г. Датун*	3,2	46,6	37,5	50,2
Западные районы				
Автономный район Внутренняя Монголия	9,2	53,5	46,7	37,3
г. Хух-Хото*	5,0	33,0	26,4	62,0
Хошун Эдцин-цзи	3,4	59,2	53,8	37,4
Синьцзян-Уйгурский* Автономный район	17,5	46,6	38,2	35,9
уезд Уи (Атурюк)*	17,0	60,0	41,4	23,0
Алтайский район*	19,8	46,9	35,8	33,3

Примечание: Расчеты производились по среднегодовому показателю за 2012–2014 гг. Для районов, отмеченных * расчет производился по данным за 2011–2013 гг.

Высокий удельный вес промышленности в районах, через которые предполагается проложить китайскую часть северной ветки ЭПШП, подтверждает мнение автора, что именно на этих территориях будет производиться продукция, предназначенная для экспорта по северной ветке в Казахстан и Россию. Выбор кольца Бохайского залива в качестве стартовой площадки северной ветки ЭПШП вполне обоснован, так как данный регион весьма развит, его промышленность в основном является высокотехнологичной, крупнейшие вузы двух городов центрального подчинения и трех провинций в состоянии обеспечить подготовку кадров нужной квалификации для работы на промышленных предприятиях и логистической поддержки проекта ЭПШП на северном направлении. За счет высоких технологий и квалифицированных специалистов района кольца Бохайского залива вдоль трассы ЭПШП будет происходить модернизация промышленных предприятий и переориентация компаний сферы услуг на всестороннюю поддержку проекта ЭПШП в пров. Шаньси, АР Внутренняя Монголия и Синьцзян-Уйгурском АР.

Экономическое влияние зарубежных китайцев в районах северной ветки ЭПШП, проходящей по территории КНР, можно проследить через прямые инвестиции *хуацяо*. Среднегодовой показатель их прямых инвестиций в зоне кольца Бохайского залива составляет 13,5 млрд долл. США, то есть 19,8% от общего объема прямых иностранных ин-

вестиций (ПИИ) в данном регионе. Лидерами по освоению прямых инвестиций от *хуацяо* являются: пров. Ляонин — 4,5 млрд долл., г. Тяньцзинь — 3,4 млрд и пров. Шаньдун — 2,8 млрд, на г. Пекин и пров. Хэбэй приходится 1,7 млрд и 1,1 млрд долл. США соответственно. Доля инвестиций *хуацяо* в ПИИ отдельных городов и провинций региона составляет примерно 20%. Доля инвестиций *хуацяо* в ВРП Бохайского залива — 0,6%, в инвестициях в основные производственные фонды — 0,9%. По отдельным городам и провинциям наибольшая доля инвестиций *хуацяо* в ВРП наблюдается в Тяньцзине и Пекине — 1,5% и 1,2% соответственно, в инвестициях в основные производственные фонды — в Тяньцзине, Пекине и пров. Ляонин — 2,1%, 1,5% и 1,3% соответственно (см. табл. 2).

В пров. Шаньси 21,1% всех ПИИ поступает от *хуацяо*, чей вклад в ВРП и доля в инвестициях в основные производственные фонды провинции составляют 0,3% и 0,4% соответственно. В АР Внутренняя Монголия на *хуацяо* приходится 45,8% всех ПИИ, их вклад в ВРП и инвестиции в основные производственные фонды составляет 0,71% и 1,14% соответственно. В Синьцзян-Уйгурском АР доля *хуацяо* в ПИИ, ВРП и инвестициях в основные производственные фонды автономного района составляет 47,5%, 0,16% и 0,18% соответственно (см. табл. 2).

Таблица 2

**Прямые инвестиции зарубежных китайцев в зоне китайской части северной ветки
Экономического пояса Шелкового пути⁸**

	Прямые инвестиции зарубежных китайцев, млрд долл.	Доля в ПИИ, %	Доля в ВВП/ВРП, %	Доля в инвестициях в основные производственные фонды, %
КНР	85,0	73,1	0,9	1,2
Кольцо Бохайского залива	13,5	19,8	0,6	0,9
г. Пекин	1,7	19,9	0,5	1,5
г. Тяньцзинь	3,4	20,1	1,5	2,1
пров. Хэбэй*	1,1	19,6	0,3	0,4
пров. Ляонин*	4,5	19,5	1,15	1,3
пров. Шаньдун	2,8	20,1	0,3	0,5
Центральные районы				
пров. Шаньси*	0,52	21,1	0,3	0,4
Западные районы				
АР Внутренняя Монголия	1,92	45,8	0,71	1,14
Синьцзян-Уйгурский АР*	0,19	47,5	0,16	0,18

*Расчеты произведены по среднегодовому показателю за 2012–2014 гг. Для районов, отмеченных *, расчет производился по данным за 2011–2013 гг.*

Данные табл. 2 свидетельствуют о наличии влияния бизнеса *хуацяо* на экономику городов и провинций в зоне китайской части северной ветки ЭПШП, что особенно заметно в городах и провинциях кольца Бохайского залива и в АР Внутренняя Монголия. Более полную картину такого влияния даст анализ отраслевой структуры предприятий *хуацяо* на этих территориях (см. табл. 3).

Согласно данным табл. 3, отраслевая структура предприятий *хуацяо* в целом соответствует отраслевой структуре экономики кольца Бохайского залива, а именно: высокий удельный вес обрабатывающей промышленности, в том числе высокотехнологичной (г. Пекин, пров. Шаньдун) и сферы услуг. Данные по пров. Шаньси отсутствуют, однако, по наблюдениям автора, в центральных районах КНР предприятия *хуацяо* заняты пре-

имущественно в низкотехнологичных отраслях обрабатывающей промышленности. В АР Внутренняя Монголия *хуацяо* работают исключительно в аграрном секторе, несмотря на то, что в экономике этого автономного района удельный вес промышленности и сферы услуг высок. В Синьцзян-Уйгурском АР большая часть компаний *хуацяо* также занята в аграрном секторе, немалая часть предприятий приходится на сферу услуг, но, насколько известно автору, это в основном риэлторские услуги в сфере недвижимости.

Таблица 3

Отраслевая структура предприятий *хуацяо* в регионах китайской части северной ветки Экономического пояса Шелкового пути, %⁹

	Первая сфера	Обрабатывающая промышленность	в т.ч. высокотехнологичный сектор	Сфера услуг
Регион кольца Бохайского залива				
г. Пекин	-	-	21,3	30,0
г. Тяньцзинь	-	62,5	-	-
пров. Хэбэй	-	-	-	-
пров. Ляонин	-	38,8	-	26,0
пров. Шаньдун	-	33,8	21,8	23,5
Центральный Китай				
пров. Шаньси	-	-	-	-
Западный Китай				
АР Внутренняя Монголия	100	-	-	-
Синьцзян-Уйгурский АР	67	-	-	33

Примечание: в выборке учтены наиболее успешные компании, ведущие бизнес в КНР и являющиеся лауреатами конкурса «100 лучших компаний хуацяо» на протяжении нескольких лет.

Таким образом, из числа зарубежных китайцев, ведущих бизнес в рассмотренных районах КНР, где предполагается прокладка северной ветки ЭПШП, могут быть полезны только предприниматели из зоны кольца Бохайского залива. Они могут участвовать в проекте в качестве поставщиков высокотехнологичной экспортной продукции и услуг по логистике, внести вклад в модернизацию промышленных предприятий пров. Шаньси, АР Внутренняя Монголия и Синьцзян-Уйгурского АР, выкупая часть активов предприятий, выступая в роли консультантов для китайских компаний, планирующих «выход за рубеж» через северную ветку ЭПШП. Главное преимущество *хуацяо* из зоны кольца Бохайского залива — то, что значительная их часть в свое время обучалась, стажировалась, работала или имела собственный бизнес в России и в странах СНГ. Таких предпринимателей довольно много в пров. Ляонин, Шаньдун и в г. Пекин. Их контакты с представителями российского бизнеса и бизнеса стран СНГ, а также связи с представителями китайской диаспоры в данных странах будут весьма востребованными при развитии внешней части северной ветки ЭПШП — на территориях Казахстана и России.

**Оценка влияния китайского бизнеса
на казахстанском участке северной ветки ЭПШП**

Китайское присутствие в Казахстане, по умеренным подсчетам, оценивается примерно в 70 тыс. человек, что составляет 0,4% населения этой страны. Основные миграционные потоки пришлись на период 2005–2013 гг. В 2014 г. в Казахстан иммигриро-

вало лишь 630 китайцев, тогда как число *хуацяо*, прибывших в 2005–2014 гг., составило 39 061 человек, или 55,8% от общего числа китайских мигрантов в стране (см. табл. 4).

Город Усть-Каменогорск, через который пройдет северная ветка ЭПШП, является административным центром Восточно-Казахстанской области. Число прибывших в область китайцев составило за 2006–2014 гг. 13 959 человек, или 40,5% всех китайцев, иммигрировавших в Казахстан в этот период. Пик китайской миграции в эту область пришелся на 2008–2012 гг. (см. табл. 4). Интересно, что этот пик начался за пять лет и закончился за один год до официального провозглашения Китаем концепции Экономического пояса Шелкового пути.

Таблица 4

Китайская миграция в Казахстан в 2005–2014 гг.¹⁰

	Казахстан	Восточно-Казахстанская область	
	Человек	Человек	Доля от числа китайских мигрантов по Казахстану, %
2005	4562	...	...
2006	5003	484	10,0
2007	5829	921	16,0
2008	6328	3819	60,4
2009	4645	2843	61,2
2010	4020	2341	58,2
2011	3296	1733	52,6
2012	2656	1372	51,7
2013	2092	389	18,6
2014	630	57	9,1
2005–2014	39061	...	...
2006–2014	34499	13959	40,5

Ныне китайский бизнес присутствует во всех сферах экономики Казахстана. Отраслевая структура китайских предприятий сбалансирована.

В первой сфере экономики заняты 24,1% предприятий *хуацяо*, в основном это нефтяные и нефтегазовые компании — 20,5%. На вторую сферу экономики приходится 38,6% китайских компаний, из них 26,5% заняты в обрабатывающей промышленности (преимущественно в тяжелой — 21,7%) и 12,1% — в строительстве. К третьей сфере экономики относятся 37,3% компаний *хуацяо*, из них 12,1% занято в торговле, по 6% предприятий приходится на транспортные услуги, услуги связи и телекоммуникации, а также гостиничное хозяйство и туризм, 4,8% — на электро-, газо-, тепло- и водоснабжение, и 2,4% — на финансовые услуги (см. табл. 5).

Представленные данные позволяют говорить о достаточно высокой степени влияния китайского бизнеса на экономику Казахстана, и, следовательно, широких возможностях оказывать всестороннюю поддержку развитию северной ветки ЭПШП на казахстанском участке.

Сам Усть-Каменогорск, через который пройдет северная ветка ЭПШП, специализируется на металлургической промышленности и машиностроении. Предприятия города также заняты в пищевой промышленности, производстве электро- и теплоэнергии, а также в сельском хозяйстве. То есть, отраслевая структура китайских предприятий в Казахстане соотносится с отраслевой специализацией предприятий г. Усть-Каменогорска. Это дает дополнительные возможности для сотрудничества национальных китайских компаний, планирующих «выход за рубеж» в рамках проекта ЭПШП, и компаний *хуацяо* в Казахстане.

Таблица 5

**Отраслевая структура китайских предприятий в Казахстане
по состоянию на 2014–2015 гг., %¹¹**

Первая сфера 24,1	Добывающая промышленность:	22,9
	энергоресурсы	20,5
	руда	2,4
	сельское хозяйство	1,2
Вторая сфера 38,6	Обрабатывающая промышленность	26,5
	тяжелая	21,7
	легкая	4,8
	Строительство	12,1
Третья сфера 37,3	Электро-, газо-, тепло- и водоснабжение	4,8
	транспортные услуги	6,0
	услуги связи и телекоммуникации	6,0
	торговые услуги	12,1
	финансовые услуги	2,4
	гостиничное хозяйство и туризм	6,0

Примечание: В Казахстане насчитывается приблизительно 2800 китайских компаний, объем выборки для расчетов в данной таблице составляет 78 компаний, причем 1 компания занята в 5 отраслях и 1 компания — в двух отраслях экономики Казахстана.

Отметим, что позиции китайских предпринимателей существенно усиливает такая крупная международная организация, как Союз китайских предпринимателей (СКП). В Казахстане СКП открыл свое отделение в 2006 г. и работает под эгидой Посольства КНР в Республике Казахстан. СКП оказывает здесь комплексную поддержку китайскому бизнесу и содействует продвижению китайской продукции на казахстанский рынок, а также транзиту товаров и капитала через Казахстан в Россию и страны Центральной Азии.

**Оценка влияния китайского бизнеса
на российском участке северной ветки ЭПШП**

Маршруты северной ветки ЭПШП на российской территории претерпевают стадию обсуждения и разработки. Предполагается, что из казахстанского Усть-Каменогорска маршрут проследует в Омск и далее в Москву и Санкт-Петербург. Расстояние от Омска до Москвы может быть преодолено через транспортные коридоры Челябинск — Уфа — Самара — Рязань; Тюмень — Екатеринбург — Пермь — Киров — Ярославль/Нижний Новгород; Тюмень — Екатеринбург — Казань — Канаш — Арзамас — Муром. В данной статье при анализе влияния *хуацяо* на развитие российского участка ЭПШП будут рассматриваться данные в целом по РФ, а также по Омску, Москве и Санкт-Петербургу.

Численность китайцев в России — вопрос спорный. По результатам официальной переписи страны в 2010 г., численность граждан КНР в РФ составила 28 943 человека, из них в Омске — 544 человека, в Москве — 5505 человек, в Санкт-Петербурге — 1444 человека¹², или 1,9%, 19,0% и 5,0% соответственно. Абсолютные цифры по китайской миграции существенно занижены, наиболее реальными являются экспертные оценки в 200–400 тыс., максимум — 500 тыс. человек¹³. Мы исходим из того, что численность китайцев в РФ составляет порядка 400 тыс., а структура территориального размещения мигрантов в относительных цифрах остается неизменной. Тогда, в пересчете на адекватные значения, численность китайских мигрантов в Омске, Москве и Санкт-Петербурге должна составлять соответственно 7,6 тыс., 76 тыс. и 20 тыс. человек.

Китайский бизнес представлен во всех сферах экономики России, наибольшее число компаний занято в третьей и во второй сферах — 55,3% и 39,2% соответственно, на первую сферу экономики приходится 5,5% компаний *хуацяо*. 34,4% предприятий третьей сферы являются торговыми, по 4,7% приходится на транспортные и финансовые услуги, а также на рекламу и консалтинг. 24,3% предприятий второй сферы занято в тяжелой обрабатывающей промышленности, 10,8% — в легкой обрабатывающей промышленности, строительным бизнесом занято 4,1% китайских предприятий. 4,1% китайских предприятий первой сферы экономики занято в добывающей промышленности (см. табл. 6).

Таблица 6

**Отраслевая структура китайских предприятий
в России по состоянию на 2009–2015 гг., %¹⁴**

Первая сфера 5,5	Добывающая промышленность	4,8
	энергоресурсы	4,1
	руда	0,7
	сельское хозяйство	0,7
Вторая сфера 39,2	Обрабатывающая промышленность	35,1
	тяжелая	24,3
	легкая	10,8
	строительство	4,1
Третья сфера 55,3	транспортные услуги	4,7
	услуги связи и телекоммуникации	3,4
	торговля	34,4
	финансовые услуги	4,7
	гостиничное хозяйство и туризм	2
	реклама и консалтинг	4,7
	типография	1,4

Примечание: Точное число китайских компаний в РФ не известно. За основу для расчетов в данной таблице автор использует перечень официально зарегистрированных в 2009 г. на территории РФ китайских компаний за вычетом представительств китайских ведомств и ликвидированных к настоящему моменту компаний, таким образом, объем выборки составил — 148 китайских компаний.

Данные табл. 6 позволяют сформировать примерную картину хозяйственной деятельности *хуацяо* в РФ. Россия интересует китайский бизнес, прежде всего, как емкий рынок сбыта. Даже в нынешних условиях снижения платежеспособности российских граждан в связи с экономическим спадом в стране на фоне западных санкций и падения курса рубля китайские торговые компании не ушли с российского рынка и даже укрепили свои позиции, заместив некоторые европейские и американские компании. Значительный интерес для китайских предпринимателей представляют остановленные и заброшенные в 1990-е годы бывшие советские предприятия тяжелой и легкой промышленности, на базе которых китайцы развивают современное производство продукции, ориентированной на российский и центрально-азиатские рынки. К российским энергоресурсам проявляют интерес крупные китайские нефтяные и нефтегазовые корпорации, которые уже имеют свои представительства и филиалы в РФ. На российском строительном рынке все больший вес приобретают крупные китайские строительные фирмы. Финансовое обслуживание китайских предприятий в РФ осуществляют филиалы китайских банков. Услуги консалтинга и рекламы, транспортные услуги (включая международные авиаперевозки) для товаров и персонала китайских предприятий первой и второй сфер экономики также осуществляют китайские фирмы из соответствующих сегментов сферы услуг.

Предприятия *хуацяо* в РФ в целом вписываются в отраслевую структуру экономики Омска, Москвы и Санкт-Петербурга — (в порядке убывания): г. Омск — обрабатывающая промышленность, торговля, сельское хозяйство, платные услуги населению, строительство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, добыча полезных ископаемых и прочее¹⁵; г. Москва — торговля, обрабатывающая промышленность, транспорт, строительство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды и прочее¹⁶; г. Санкт-Петербург — обрабатывающая промышленность, торговля, транспорт, строительство, платные услуги населению, услуги связи, добыча полезных ископаемых и прочее¹⁷.

Укреплению позиций китайских предпринимателей и развитию северной ветки ЭПШП на территории России будет способствовать сплоченность китайского бизнес-сообщества и наличие официальных институтов, способных выражать и отстаивать их интересы в России. Одним из ключевых институтов данного типа является российское отделение Союза китайских предпринимателей, открытое в 2006 г. под управлением Посольства КНР в РФ (аналогичная организация есть в Казахстане и ряде других стран мира). Налаживанию сотрудничества предпринимателей-*хуацяо* с российской бизнес-средой содействуют Русско-азиатский союз промышленников и предпринимателей и Российско-китайский центр торгово-экономического сотрудничества. Кроме того, на территории России работают представительства некоторых китайских министерств и ведомств, например, Представительство Министерства железнодорожного транспорта, Представительство китайского комитета содействия международной торговле и китайской палаты международной торговли и другие.

* * *

Таким образом, можно заключить, что наряду с крупными государственными китайскими корпорациями зарубежные китайские предприниматели способны при поддержке китайского правительства и с опорой на собственные материальные, финансовые и интеллектуальные ресурсы и связи внести весомый вклад в строительство и развитие северной ветки Экономического пояса Шелкового пути. Хотя северная ветка ЭПШП (Китай — Казахстан — Россия) находится пока что в стадии проекта, *хуацяо* уже ведут активную хозяйственную деятельность и занимают прочные позиции в бизнес-среде на каждом из ключевых участков ее планируемого маршрута.

1. Уянаев С. Китайский проект «Один пояс — один путь»: концепция, план, сотрудничество с Россией // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 4. С. 10.
2. Островский А.В. Китайский проект «Экономический пояс шелкового пути» как путь к международному экономическому сотрудничеству // Азия и Африка сегодня. 2016. № 2. С. 11.
3. Сычоу чжилу цзинцидай юй цюйюй цзинци фачжань яньцзю: [Экономический пояс Шелкового пути и изучение регионального экономического развития Бэйцзин / Гл. ред. Сунь Цзювэнь, Гао Чжиган. Пекин: Цзинци гуанли чубаньшэ, 2014. С. 003–004.
4. Там же. С. 006.
5. Для расчетов были взяты среднегодовые показатели ВВП, ИОПФ, потребления, экспорта и импорта в 2012–2014 гг. Рассчитано по: Чжунго тунци няньцзянь — 2015: [Китайский статистический ежегодник — 2015]. Табл. 2–5, 3–1, 3–9, 3–17, 10–2, 10–3, 11–9. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2015/indexch.htm> (дата обращения 16.06.2016); Чжунго тунци няньцзянь — 2014. Табл. 3–22, 10–3, 11–9. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexch.htm> (дата обращения 16.06.2016); Чжунго тунци няньцзянь — 2013. Табл. 2–22, 5–3, 6–10. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2013/indexch.htm> (дата обращения 16.06.2016).
6. Там же.

7. Рассчитано по: Ляонин тунци няньцзянь — 2014: [Статистический ежегодник провинции Ляонин — 2014]. Табл. 2–3, табл. 3–4. URL: <http://www.ln.stats.gov.cn/tjsj/sjcx/ndsjs/otherpages/2014/zk/indexch.htm> (дата обращения 10.06.2016); Далянь тунци няньцзянь — 2015: [Статистический ежегодник г. Далянь — 2015]. Табл. 1–13. Пекин, 2015. С. 30–31; Хэбэй цзинци няньцзянь — 2014: [Экономический ежегодник провинции Хэбэй — 2014]. Табл. 1–19, 20–2. URL: <http://www.hetj.gov.cn/res/nj2014/indexce.htm> (дата обращения 10.06.2016); Хэбэй цзинци няньцзянь — 2013. Табл. 20–1. URL: <http://www.hetj.gov.cn/res/nj2013/indexce.htm> (дата обращения 10.06.2016); Хэбэй цзинци няньцзянь — 2012. Табл. 20–1. URL: <http://www.hetj.gov.cn/extra/col20/2012/2001.htm> (дата обращения 10.06.2016); Шаньдун тунци няньцзянь — 2015: [Статистический ежегодник провинции Шаньдун — 2015]. Табл. 1–4, 2–4. URL: http://www.stats-sd.gov.cn/tjnj/nj2015/new/indexce_new.htm (дата обращения 10.06.2016); Бэйцзин тунци няньцзянь — 2015: [Статистический ежегодник г. Пекина — 2015]. Табл. 2–4. URL: <http://www.bjstats.gov.cn/nj/main/2015-tjnj/zk/indexce.htm> (дата обращения 10.06.2016); Тяньцзинь тунци няньцзянь — 2015: [Статистический ежегодник г. Тяньцзиня — 2015]. Табл. 2–2. URL: <http://www.stats-tj.gov.cn/Item/25712.aspx> (дата обращения 10.06.2016); Шаньси тунци няньцзянь — 2014. Табл. 19–1. URL: <http://www.stats-sx.gov.cn/tjsj/tjnj/nj2014/html/njcx.htm> (дата обращения 13.06.2016); Шаньси тунци няньцзянь — 2013. Табл. 18–1. URL: <http://www.stats-sx.gov.cn/tjsj/tjnj/nj2013/html/njcx.htm> (дата обращения 13.06.2016); Шаньси тунци няньцзянь — 2012. Табл. 19–1. URL: <http://www.stats-sx.gov.cn/tjsj/tjnj/nj2012/html/njcx.htm> (дата обращения 13.06.2016); Нэй Мэнгу тунцицзю: [Статистическое бюро АР Внутренняя Монголия]. URL: <http://www.nmgtj.gov.cn/acmrdatashownmgpub/tablequery.htm?cn=C0101> (дата обращения 13.06.2016); Хухэхаотэши тунци няньцзянь — 2014: [Статистический ежегодник г. Хухэ-хото — 2014]. Табл. 3–2. URL: <http://www.huhhot.gov.cn/hhhtj/nj/2014%C4%EA%BC%F8/gb2.html> (дата обращения 13.06.2016); Эцзинацзи 2000 нянь — 2014 нянь чжужао цзинци чжибяо ванчэн цинкуан: [Полная информация по основным экономическим показателям хошуна Эцзин-цзи — 2000–2014 гг.]. Прил. 3. URL: <http://www.ejnqjt.gov.cn/List.asp?ID=835> (дата обращения 13.06.2016); Синьцзян тунци няньцзянь — 2014. Табл. 2–1, 2–10. URL: <http://cyfd.cnki.com.cn/№2014120108.htm> (дата обращения 13.06.2016); Синьцзян тунци няньцзянь — 2013. Табл. 2–10. URL: <http://cyfd.cnki.com.cn/№2013100046.htm> (дата обращения 13.06.2016); Синьцзян тунци няньцзянь — 2012. Табл. 2–10. URL: <http://cyfd.cnki.com.cn/№2012110029.htm> (дата обращения 13.06.2016).
8. Рассчитано по: Чжунго тунци няньцзянь — 2015: [Китайский статистический ежегодник — 2015]. Табл. 10–1, 11–14. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsjs/2015/indexch.htm> (дата обращения 10.06.2016); Чжунго тунци няньцзянь — 2013. Табл. 5–1, 6–13. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsjs/2013/indexch.htm> (дата обращения 10.06.2016); Ляонин тунци няньцзянь — 2014. Табл. 3–1, 6–1, 18–10. URL: <http://www.ln.stats.gov.cn/tjsj/sjcx/ndsjs/otherpages/2014/zk/indexch.htm> (дата обращения 10.06.2016); Хэбэй цзинци няньцзянь — 2014. Табл. 1–18, 3–1, 13–8. URL: <http://www.hetj.gov.cn/res/nj2014/indexce.htm> (дата обращения 10.06.2016); Хэбэй цзинци няньцзянь — 2013. Табл. 3–1. URL: <http://www.hetj.gov.cn/res/nj2013/indexce.htm> (дата обращения 10.06.2016); Шаньдун тунци няньцзянь — 2015. Табл. 2–1, 5–1, 6–10. URL: http://www.stats-sd.gov.cn/tjnj/nj2015/new/indexce_new.htm (дата обращения 10.06.2016); Бэйцзин тунци няньцзянь — 2015. Табл. 2–1, 5–1, 15–7. URL: <http://www.bjstats.gov.cn/nj/main/2015-tjnj/zk/indexce.htm> (дата обращения 10.06.2016); Тяньцзинь тунци няньцзянь — 2015. Табл. 2–1, 5–1, 6–10. URL: <http://www.stats-tj.gov.cn/Item/25712.aspx> (дата обращения 10.06.2016); Шаньси тунци няньцзянь — 2014. Табл. 1–9, 7–2, 8–5. URL: <http://www.stats-sx.gov.cn/tjsj/tjnj/nj2014/html/njcx.htm> (дата обращения 10.06.2016); Шаньси тунци няньцзянь — 2013. Табл. 4–5. URL: <http://www.stats-sx.gov.cn/tjsj/tjnj/nj2013/html/njcx.htm> (дата обращения 10.06.2016); Шаньси тунци няньцзянь — 2012. Табл. 4–5. URL: <http://www.stats-sx.gov.cn/tjsj/tjnj/nj2012/html/njcx.htm> (дата обращения 10.06.2016); Нэй Мэнгу тунцицзю: [Статистическое бюро АР Внутренняя Монголия]. URL: <http://www.nmgtj.gov.cn/acmrdatashownmgpub/tablequery.htm?cn=C0101> (дата обращения 10.06.2016); Синьцзян тунци няньцзянь — 2014. Табл. 2–1, 4–1, 5–6. URL: <http://cyfd.cnki.com.cn/№2014120108.htm> (дата обращения 10.06.2016).
9. Источники: Чжунго цяоцзы цие фачжань няньду баогао — 2008: [Годовой доклад по развитию компаний с капиталом зарубежных китайцев в КНР — 2008]. Пекин, 2009. С. 145–148; Хайвай хуашань цай Чжунго. Чжунго цяоцзы цие фачжань няньду баогао — 2014: [Зарубежные китай-

- ские предприниматели в КНР. Годовой доклад по развитию компаний с капиталом зарубежных китайцев в КНР — 2014]. Пекин, 2014. С. 70.
10. Рассчитано и составлено автором по: Демографический ежегодник Казахстана — 2015. Табл. 9–7. URL: http://stat.gov.kz/faces/publicationsPage/publicationsPublications/publicationsCompilations?_afzLoop=38412739887192366#%40%3F_afzLoop%3D38412739887192366%26_adf.ctrl-state%3Dkbbkq3akjy_92 (дата обращения 21.06.2016); Демографический ежегодник Казахстана — 2010. Табл. 8–10. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations2010?_afzLoop=38808772168193292#%40%3F_afzLoop%3D38808772168193292%26_adf.ctrl-state%3Dnhs2ivgxa_21 (дата обращения 21.06.2016); Демографический ежегодник Казахстана — 2009. Табл. 9–10. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations2009?_afzLoop=38809319630753384#%40%3F_afzLoop%3D38809319630753384%26_adf.ctrl-state%3Dnhs2ivgxa_34 (дата обращения 21.06.2016); Демографический ежегодник Казахстана — 2007. Табл. 7–10. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations2007?_afzLoop=38809815351739408#%40%3F_afzLoop%3D38809815351739408%26_adf.ctrl-state%3Dnhs2ivgxa_60 (дата обращения 21.06.2016); Демографический ежегодник Восточно-казахстанской области за 2014 г. Табл. 4–4. URL: http://shygys.stat.gov.kz/dok/o_dep/publik/publ2015.htm#0 (дата обращения 21.06.2016); Демографический ежегодник Восточно-казахстанской области за 2010 г. Табл. 4–4. URL: http://shygys.stat.gov.kz/dok/o_dep/publik/publ2011.html (дата обращения 21.06.2016); Демографический ежегодник Восточно-казахстанской области за 2009 г. Табл. 4–4. URL: http://shygys.stat.gov.kz/dok/o_dep/publik/publ2010.html (дата обращения 21.06.2016).
 11. Рассчитано и составлено автором по: Дуйвай тоуцзы хэцзо го́бе (дищюй) чжинань. Хасакэсытань (2014 няньбань): [Справочник по инвестициям за рубеж по странам (регионам). Казахстан (изд. 2014 г.)]. С. 115–116. URL: <http://www.fdi.gov.cn/CorpSvc/Temp/T3/Product.aspx?idInfo=10000545&idCorp=1800000121&iproject=25&record=523> (дата обращения 25.06.2016); Чжунго дуйвай тоуцзы цуцзинь го́бе/дищюй силе баогао. Тоуцзы Хасакэсытань: [Серия докладов о стимулировании экспорта китайского капитала за рубеж по странам/регионам. Инвестиции в Казахстан]. С. 125–126. URL: <http://www.fdi.gov.cn/CorpSvc/Temp/T3/Product.aspx?idInfo=10000548&idCorp=1800000121&iproject=35&record=125> (дата обращения 25.06.2016).
 12. Всероссийская перепись населения 2010 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 26.06.2016).
 13. Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М.: Восточная книга, 2009. С. 149.
 14. Рассчитано автором по данным официального сайта Канцелярии советника по торгово-экономическим вопросам посольства КНР в РФ: Чжу Э чжунцзы цзигуо, гунсы, цие минлу: [Перечень китайских организаций, предприятий и фирм, аккредитованных в России]. URL: <http://ru.mofcom.gov.cn/article/zxhz/200902/20090206034023.shtml> (дата обращения 29.06.2016).
 15. Доклад «Социально-экономическое положение Омской области — 2015». Табл. 1 // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/region/doc11152/IssWWW.exe/Stg/d150/i150293r.htm> (дата обращения 30.06.2016).
 16. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов — 2014 г. Центральный федеральный округ, г. Москва. С. 107. // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14t/Main.htm (дата обращения 30.06.2016); Социально-экономическое положение г. Москвы — 2015. Декабрь 2015. Табл. «Основные экономические и социальные показатели» // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/region/doc11145/Main.htm> (дата обращения 30.06.2016).
 17. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов — 2014 г. Северо-западный федеральный округ, г. Санкт-Петербург. С. 156–157. // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14t/Main.htm (дата обращения 30.06.2016); Доклад «Социально-экономическое положение Санкт-Петербурга и Ленинградской области» (2016 г.). Табл. «Социально-экономическое положение Санкт-Петербурга (январь—декабрь 2015 г.) ч.1» // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/region/doc11140/Main.htm> (дата обращения 30.06.2016).